

Ф илософские

Н а у к и

3

1973

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ШЕСТНАДЦАТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ

Журнал выходит 6 раз в год

3

1973

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЫСШАЯ ШКОЛА»
МОСКВА

НАВСТРЕЧУ XV ВСЕМИРНОМУ
ФИЛОСОФСКОМУ КОНГРЕССУ

О РОДОВОЙ СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Всемерное подчеркивание особой значимости проблемы человека давно уже стало общим местом в философской литературе XX столетия. От работы Макса Шелера «Человек и история» (1929 г.) до доклада Карла Джакомо на XIII Всемирном философском конгрессе «Проблема проблемы человека» (1963 г.) и вплоть до сегодняшнего дня множество философов разных направлений отмечали «проблематичность» вопроса о человеке, актуальность, которую он обрел в наши дни. При самых пестрых и подчас полярно противоположных ответах на поставленные вопросы все сходятся в одном — проблема человека, и ранее выступавшая как одна из коренных философских тем, сегодня все больше утверждается в качестве стержневой, ведущей во всей системе философского и общенаучного знания.

В самом общем виде проблема человека требует выявления исторически конкретных форм соотношения между «Природой» и «Человеком» с одной стороны, между «Родом» и «Индивидом» — с другой.

Два глобальных процесса, характеризующие наш век, придают всей проблеме человека невиданную ранее остроту. Эпоха великих социальных революций, начавшаяся в октябре 1917 г. в России, фундаментально изменяющая всю систему общественных отношений, и современная научно-техническая революция, преобразующая материально-производственные основы человеческой жизни, побуждают снова поставить вечные вопросы о человеке и существовании. В настоящее время ярко обнаружилась дихотомичность вопроса о человеческом и нечеловеческом, о человеке как «части природы» и о специфике собственно «человеческой природы». Дело в том, что человек включен в мир иных объектов и не рядоположен с ними, противостоит им. Он и «часть среди частей» и, вместе с тем, та «часть» бытия, которая принципиально отлична от всего сущего.

О сложности и «коварности» этой ситуации убедительно свидетельствует вся история антропологически-экзистенциалистской ветви современной буржуазной философии. По сути дела, вся она выросла из попыток «по-иному», отлично от классической традиции, интерпретировать специфику человеческого бытия. В системе ее постулатов «экзистенция» противопоставлена «эссенции», «свобода» поставлена в контрарную противоположность к «необходимости», прошлое отсечено от будущего, рациональное от интуитивного, личность фатально отчуждена от общества и т. д. От Кьеркегора до современных поборников антропологического рассмотрения действительности все критики «былого» рационализма и субстанционализма стремились и стремятся к тому, чтобы отвергнуть «заданность» и предопределенность личностного бытия, подчеркнуть значимость творческой свободы и т. д. Именно с этих

Субстанциональное для нас не есть нечто стоящее «за спиной» отдельных людей, групп, классов, всего общества.

Реальный, конкретно-исторический анализ родовой субстанции имеет немаловажное теоретическое и практическое значение. «Субстанциональный подход к рассмотрению человека позволит очертить те формы и области социума, в которых накапливаются изменения, вызываемые как глубинными социальными переменами наших дней, так и современной научно-технической революцией. Это ограничит возможности схоластических упражнений, чисто вербальных построений, спекулятивных домыслов по поводу судеб человечества. Надо сказать, что в марксистской теории проблема человека давно уже нашла свое принципиальное, истинное разрешение. Труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина содержат в себе целостную концепцию человека, выступающую как надежная методологическая основа для дальнейших изысканий в этой сфере познания. Но жизнь неудержима; она вновь и вновь обнаруживает новые грани в этой «вечной» проблеме. Эта проблема как раз и является одним из тех рубежей исследования, где назрела острая необходимость выхода к новому знанию. Нам представляется, что в современных условиях рассмотрение человечества как единого субъекта, целостной системы, во всей его «тотальности» не может быть отдано на откуп представителям частных областей знания, будь то геохимии, кибернетики, футурологи вкупе с фантастами или попросту публицисты утопического толка.

Вполне понятен и закономерен интерес марксистско-ленинской философии к индивиду, к личности, к внутреннему миру каждого. При этом личность берется не абстрактно, а с учетом конкретно-исторических условий, в которых она сформировалась. Но все это не должно закрывать важного вопроса о всех «нас», о человечестве как субъекте всемирно-исторического развития. Понятно также, что трактовка человечества как целого не должна смазывать его внутренних различий, конфронтации и сосуществования противоположных социальных систем, классовой борьбы и т. д. Вместе с тем практика международной жизни настоятельно требует глобальных подходов к решению многих важнейших проблем, таких, как предотвращение ядерной катастрофы, освоение космоса и т. п.

Все эти соображения делают вопрос о родовой сущности человека в его субстратно-субстанциональном аспекте одним из наиболее актуальных в проблеме человека.

*Доктор философских наук,
профессор В. Е. ДАВИДОВИЧ
Кафедра философии института повышения
квалификации преподавателей обществен-
ных наук при Ростовском
государственном университете*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДМЕТНОЙ СРЕДЫ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

К. Маркс впервые в истории философии показал социальную сущность создаваемой человеком предметной среды. «Практическое созидание предметного мира, переработка неорганической природы есть самоутверждение человека как сознательного родового существа» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М., 1956, стр. 566). Творя предметный мир, «вторую природу», человек тем самым делает ее предметным зеркалом своих сущностных сил, самого себя. И наоборот, это предметное творчество возможно лишь на основе распределечивания окружа-